

**Т.А. СТАРШИНОВА, доцент
В.Г. ИВАНОВ, профессор,
первый проректор
Казанский национальный
исследовательский технологиче-
ский университет**

Интеграция: компетентностный формат

Переход к компетентностному формату в образовании требует разработки психолого-педагогических механизмов его реализации. Основой для этого может стать сочетание личностно-ориентированного и интегративного подходов. В качестве базового уровня профессиональной компетентности целесообразно рассматривать «личностное знание».

Ключевые слова: педагогическая интеграция, личностно-ориентированный подход, личностное знание, профессиональная компетентность.

Усиление интеграционных процессов – одна из ведущих тенденций в современной науке и образовательном пространстве. При этом основанием для интеграции содержания образования обычно признается онтологическое единство предметов исследования научных дисциплин. В значительно меньшем количестве работ на первый план выходит такое основание для интеграции, как особенности формирования сознания, личности и профессиональной деятельности обучающегося [1, 2]. Если же речь заходит об интеграции в обучении психолого-педагогическим дисциплинам, то возникает дополнительная трудность: оба эти основания сливаются, точнее, «накладываются» друг на друга в силу особенностей объекта и предметов этих дисциплин. Между тем переход к компетентностной модели в подготовке специалиста предполагает их четкое разграничение – не для противопоставления, а для взаимодополняющего использования.

Следует отметить, что первый подход более детально проработан в отечественной педагогике, так как именно он соответствует долго бытовавшей ЗУН-парадигме, вполне правомерно ставящей во главу угла системность знания. Современная компетентностная парадигма затрагивает не только знаниевую сферу, но и личностные качества, сознание и деятельность специали-

ста. Поэтому актуальным становится вопрос: как педагогическая интеграция может помочь внести необходимые преобразования в эту сферу? И тогда второй подход к педагогической интеграции становится не менее, если не более значимым, чем первый.

Традиционные интегративные процессы в области содержания образования, направленные на преодоление междисциплинарного разрыва знаний, в своем простейшем варианте связаны с выявлением междисциплинарных связей, а в более полном воплощении – с интегративными курсами и проектным обучением. Однако все попытки подобного рода были основаны на знание-центристских, а не человекоцентристских позициях. Поэтому они, как показывает практика, оказались несколько ограниченными в своих возможностях при формировании компетентности специалиста.

Компетентность принадлежит конкретной личности, с индивидуальными особенностями ее сознания и деятельности. Поэтому интегративный подход, один из важнейших в современной педагогике, в полной мере может способствовать формированию компетентности только в русле личностно-ориентированного образования.

Рассматривая образование как открытую целенаправленно развивающуюся систему и соглашаясь с тем, что цель может быть способом интеграции в рамках данной системы

[3], нельзя не отметить некоторого противоречия между формированием конкретного компетентного специалиста – как основной целью профессионального образования – и абстрагированностью, отрывом этой компетентности от особенностей индивидуального сознания и личности. При этом, хотя компетентность нельзя сводить исключительно к знаниям, все же нецелесообразно и их полное противопоставление. Все дело в сущности этого знания, ведь основой компетентности также является знание, но знание особое – интериоризованное, присвоенное, опосредующее профессиональное мышление и деятельность специалиста. Такое знание хорошо описывается термином «личностное знание», введенным М. Полани [4]. Личностное знание – форма знания, существующая «здесь и теперь», «знание как содержание и способ существования сознания» [5].

Это знание, которое может быть получено только конкретным человеком и связано с особенностями его сознания и личности. Именно личностное знание, с нашей точки зрения, является базовой составляющей профессиональной культуры специалиста. И именно оно может рассматриваться как основа профессиональной компетентности. Как справедливо подчеркивает Е. Игнатьева, личностное знание можно трактовать как «основу для взращивания компетентности» [6, с. 132]. Возникновение личностного знания происходит в процессе актуализации в деятельности специалиста профессионально значимой информации в виде некоторых образцов, шаблонов в ходе решения познавательных и практических задач. В период обучения в вузе личностное знание как основа системы профессиональных компетенций может быть сформировано главным образом через активные формы и методы с помощью инновационных средств обучения в процессе усвоения и присвоения профессионально-ориентированного знания. В дальнейшем в различные периоды профессионализации

происходит его постепенное приращение в ходе непрерывного образования. «Образовательный процесс, – пишет Е. Игнатьева, – все более ориентируется на формирование личностного знания как основы компетенции и активизацию для этой цели неявного знания как неотделимой составной части “знания” – и как результата образования, и как стратегического ресурса, и как конкурентного преимущества организации в условиях постиндустриализма» [7, с. 41].

Представляется, что противоречие между личностно-ориентированной сущностью компетентности и формализованным в рамках ФГОС содержанием может быть разрешено, если признать ее базовым уровнем личностное знание, которое обусловлено особенностями личности конкретного человека и опосредует его деятельность. С этой точки зрения психолого-педагогическое личностное знание является базовым уровнем формирования соответствующего блока компетенций [8]. По отношению к профессиональной деятельности специалиста оно выступает орудием его мышления и деятельности. Психолого-педагогическое личностное знание в тесной связи с эмоционально окрашенными профессиональными мотивами и ценностями определяет способ видения им конкретных ситуаций, зону поиска решений и действий. В этом случае от «обезличенной» педагогики мы возвращаемся к конкретной личности обучающегося, причем отнюдь не декларативно. Возникает реальная возможность проработки конкретных психолого-педагогических механизмов формирования профессиональной компетентности.

Литература

1. Данилюк А.Я. Теория интеграции образования. Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ун-та, 2000.
2. Сазонова З.С. Интеграция образования, науки и производства как методологиче-

- ское основание подготовки современного инженера: Автореф. дис. ... д. пед. наук. Казань, 2008. 38 с.
3. Мухаметзянова Г.В. Проектно-целевой подход – императив формирования профессиональной компетентности // Высшее образование в России. № 8. С. 104–110.
 4. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985.
 5. Жоль К.К. Язык как практическое сознание: Философский анализ. Киев: Выща школа, 1990.
 6. Игнатьева Е. Концептуальные основы менеджмента знаний в высшей школе // Высшее образование в России. 2008. № 4; См. также: Грибанькова А.А., Мямлина М.А. Организация научных исследований в вузе и менеджмент знаний // Высшее образование в России. 2011. № 5. С. 90–95.
 7. Игнатьева Е. О менеджменте знаний и неявном знании в образовании // Высшее образование в России. 2006. № 12.
 8. Старшинова Т.А., Иванов В.Г. Интегративный подход как основа формирования компетентности // Высшее образование в России. 2009. № 8. С. 154–156.

STARSHINOVA T., IVANOV V. INTEGRATION: COMPETENCE FORMAT

The transition to the competence-based format in education requires the elaboration of psychological and pedagogical mechanisms for its implementation. The basis of it may be the combination of the person-oriented and integrative approach. It is reasonable to give consideration to a «personal knowledge» in the capacity of the basic level of the professional competence.

Key words: pedagogical integration, person-oriented approach, personal knowledge, professional competence.

Информация для авторов

К публикации принимаются статьи с учетом профиля и рубрик журнала объемом до 0,5 а. л. (20 000 знаков), в отдельных случаях до 0,75 а. л. (30 000 знаков). Текстовый редактор – Word, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, интервал – 1,5. Сложные рисунки, графики и таблицы должны быть сделаны с учетом формата журнала (136 (ш) x 206 (в) мм).

К статье должны быть приложены следующие данные.

Сведения об авторах:

- фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (на русском и английском языке);
- полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языке).
- ученая степень, звание, должность;
- адрес электронной почты;
- контактный телефон.

Название статьи (не более пяти слов). Приводится на русском и английском языке.

Аннотация и ключевые слова на русском и английском языке (тексты, переведенные электронным способом, рассматриваться не будут!).

Список литературы. Общие требования и правила составления см.: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=173511>

Статьи принимаются по адресу: 107045, Москва, ул. Садовая-Спасская, д. 6, офис 201, тел./факс: (495) 608-93-04. Редакция журнала «Высшее образование в России».